

LEXICOGRAPHIC DESCRIPTORS OF SEMANTICS OF ADJECTIVES DERIVED FROM ZOONYMS IN MODERN RUSSIAN

Luo Zhengjin^{1*}

PhD Student, Belarusian State University of Foreign Languages,
Minsk, Belarus

(date of receiving: September, 2025; date of acceptance: November, 2025)

Abstract

The paper focuses on the study of descriptors used in lexicographic definitions of adjectives derived from zoonyms in modern Russian. Based on the data from two editions of the explanatory dictionary (*Dictionary of Modern Russian Literary Language* and *Great Academic Dictionary of the Russian Language*) and with the help of definitional analysis, it is revealed that lexicographers, firstly, regularly use the descriptor 'относящийся к' (relating to) following the principle of a unified description of a general word-formation meaning. Secondly, driven by the necessity to exhaustively define numerous senses of the derived words under consideration (e.g., *рыбий хвост*, *рыбий суп*, *рыбий корм*, *рыбья натура человека*, etc.), and to clarify the contextual modifications of the relation between the derived adjective and its attributed word (possession, goal, use, instrumental application, similarity, etc.), they widely apply descriptor-modifiers ('принадлежащий', 'сделанный из', 'приготовленный из', etc. (more than 30)), which differ in the frequency of their use in definitions.

Key words: Desubstantival Adjective, Zoonym, Word Definition, Descriptor, Modification.

1. E-mail: a470243764@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0000-3334-1379>

* Corresponding author

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕСКРИПТОРЫ СЕМАНТИКИ ОТЗООНИМНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ло Чжэнцзинь^{1*}

Аспирант, Белорусский государственный университет иностранных языков,
Минск, Беларусь

(дата получения: сентябрь 2025 г.; дата принятия: ноябрь 2025 г.)

Аннотация

Данная статья посвящена описанию дескрипторов, используемых в лексикографических дефинициях прилагательных, образованных от названий животных в современном русском языке. На материале двух изданий толкового словаря (Словарь современного русского литературного языка и Большой академический словарь русского языка) с помощью дефиниционного анализа выявляется, что лексикографы следуют, во-первых, принципу единого описания, отражающего регулярность общего словообразовательного значения производных, используя дескриптор «относящийся к». Во-вторых, стремясь полностью раскрыть многочисленные смыслы, передаваемые производным словом (*рыбий хвост*, *рыбий суп*, *рыбий корм*, *рыбья натура человека* и др.), и испытывая необходимость уточнения под влиянием контекста типа связи между прилагательным и определяемым им словом (посессивность, цель, использование, инструментальность, подобие и др.), составители словаря широко применяют более 30 дескрипторов-модификаторов ('принадлежащий', 'сделанный из', 'приготовленный из' и т.д.), различающихся частотностью своего употребления в дефинициях.

Ключевые слова: отсубстантивные прилагательные, зооним, словарная дефиниция, дескриптор, модификация.

1. E-mail: a470243764@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0000-3334-1379>

* Ответственный автор

Введение

Отсубстантивные имена прилагательные, значительное число которых составляют адъективные слова, образованные на базе названий животных, занимают важное место в системе лексики современного русского языка и играют существенную роль в расширении словарного запаса русского языка, способствуя усилению его выразительных возможностей, обогащая язык новыми значениями и служа важным инструментом для выражения различных оттенков и нюансов. В Русской грамматике-1970 и Русской грамматике-1980 под ред. Н.Ю. Шведовой отсубстантивные имена прилагательные, будучи образованными с помощью суффиксов *-ый, -ий, -ов-, -ин(ый), -н-* и т.д., предстающих в производных в разных морфемных вариантах (*-ачий, -ичий, -овий* и др.), имеют в основном суффиксальную структуру. В этих авторитетных изданиях они описываются как имеющие значение: «признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом», «относящийся к тому, свойственный тому, что названо мотивирующим словом», «свойственный, присущий (реже - принадлежащий тому, кто назван (что названо) мотивирующим словом)» (РГ-1970, РГ-1980, с. 269-270).

Мы полагаем, что семантика отсубстантивных прилагательных, в системе которых нами делается акцент на отзоонимных дериватах, не исчерпывается указанными значениями. Более того, самими авторами Русской грамматики-1980 подчеркивается, что эти значения «способны к самым разнообразным конкретизациям общего значения отношения, причем эти различия выявляются лишь в контексте» (РГ-1980, с. 277). Данное утверждение авторы сопровождают также примечанием, что «значительное количество словоупотреблений, однако, не укладывается в приведенные рубрики» (РГ-1980, с. 270). Правомерно предположить, что общее значение отношения или

связи с исходными производящими базами модифицируется под влиянием знаний говорящих о называемых животных, их внешнем виде, повадках и т.д., а также их практической ценности и возможности использования человеком (ср. параметр *relation to people* в семантической дескрипции названий животных у А. Вежбицкой (Wierzbicka, 1985)) и приобретает в зависимости от типа исходных единиц более конкретные словообразовательные значения. С проверкой этой гипотезы и связана основная цель статьи - раскрыть путем дефиниционного анализа способы лексикографической дескрипции значений адъективных слов, производных от зоонимов в современном русском языке. Полученные данные также позволят частично решить ряд задач, связанных с искусственным интеллектом, в частности, совершенствовать системы интеллектуального поиска и автоматического генерирования текста, основанные на четком и точном представлении связей слов, их семантики и словообразовательных возможностей.

Основная часть

Материал для исследования получен из «Словаря современного русского литературного языка» - БАС 1 (1948–1965) и «Большого академического словаря русского языка» - БАС 3¹ (2004) и составил в общей сумме 449

1. У толкового словаря русского языка известны 3 издания: Первое издание – это Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., 1948–1965, Т. 1–17. В 1975 году по инициативе Ф. П. Филина было принято решение о переиздании словаря. Второе издание предполагалось сделать двадцатитомным с объемом более 120 000 слов. Эта идея осуществилась в виде планируемого и частично опубликованного третьего издания, подготовка которого началась с 2004 года Институтом лингвистических исследований РАН и еще продолжается. В настоящее время БАС-3 - Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич, А. С. Герд. - М.-СПб.: Наука, 2004 - продолжающееся издание).

лексических единиц,¹ из которых 267 прилагательных зафиксированы в обоих изданиях словаря.

Уже на этом этапе отбора материала стали очевидными некоторые различия между БАС 1 и БАС 3. Они касаются решения серьезного для лексикографов вопроса регистрации производных слов, в данном случае фиксации образований от зоонимов. При общем решении включения этих единиц в словник обоих изданий словаря между ними наблюдаются некоторые разночтения. Наряду с совпадением в регистрации большинства дериватов (60 % зафиксировано в обоих изданиях), в БАС 1 мы находим *актиниевый*, *аргамачный*, но нет *беркутинный*. В БАС 3 находим *антилопий*, но нет *битюговый* и др.

1. В это число вошли в качестве одной единицы суффиксальные варианты типа *аистинный* – *аистовый*, *жавороночный* – *жаворонковый* – *жавороночий*, *тюлений* – *тюленевый*, *улитковый* – *улиточный* и др. (всего 42 исходных зоонима, от которых образованы 94 деривата). Благодаря тождеству их основных значений, описываемых в словарях как «то же, что...» (например: *улитковый* ... *улиточный* '1. То же, что улитковый'), мы рассматриваем их как варианты одного слова. Привлекает внимание также то обстоятельство, что в разных изданиях БАС фиксируется зачастую только одна форма: это имеет место в случае *анчоусный*, *барсучий*, *жирафовый*, зафиксированных в БАС 1, в то время как в БАС 3 приводятся обе формы: *анчоусный* и *анчоусовый*, *барсучий* и *барсуковый*, *жирафий* и *жирафовый*. В НКРЯ фиксируется только одна форма (например, *бизоний*, *выхухолевый* и отсутствует *бизоновый*, *выхухолый*). Между суффиксальными вариантами, образованными от одной и той же исходной единицы, могут существовать некоторые семантические различия (ср. *анчоусный* 'приготовленный из анчоусов, с анчоусами или так, как анчоусы'; *анчоусовый* 'относящ. к анчоусу, анчоусам (в 1 знач.) *Анчоусовый промысел*'; см. также *черепаший*, *черепаховый*; *семговый*, *семужий* и др. (всего 17 исходных единиц, от которых образовано 36 производных). В таких случаях они включаются в материал исследования в качестве отдельных самостоятельных единиц, и их семантические характеристики рассматриваются в рамках соответствующего словообразовательного типа. Анализ семантических различий отсубстантивных дериватов, образующих такие двучленные, трехчленные и более парадигмы (Земская, 1978), некоторые члены которых устарели (например, *пеликановый* в паре *пеликановый* – *пеликаний* квалифицируется БАС 3 как устаревшее) и потому не приводятся словарем, не входит в задачи данной статьи.

Отметим также, что для избранного нами словаря в его разных изданиях характерны несколько разные стратегии презентации производных прилагательных. С одной стороны, в БАС 1 мы находим некоторое число производных прилагательных, которые не получают описания в отдельных словарных статьях, а даны в конце словарных статей их производящих баз. Например: *амебный, выдровый, аистовый, грачиный, буйволоный* и др. (всего в общей сложности 54 производных прилагательных, которые в БАС 1 чаще всего, не являясь отдельными словарными статьями, получают только указание на то, что они прилагательные (например, *амебный*, прил.). Даже такое слово как *бараний* не имеет отдельной словарной статьи, хотя внутри словарного описания существительного *баран* ему отводится достаточно много внимания.

Едины составители и БАС 1, и БАС 3 в интерпретации основного значения данных производных как отношения. Его дефиниционная формула - *относящийся к* (БАС 1) и *относящ. к* (БАС 3) - использована при описании подавляющего большинства дериватов (204 единиц в БАС 1 и 230 в БАС 3).¹ Наряду с различиями в формальном плане (полная и сокращенная формы дескриптора, или, в терминологии других авторов, идентификатора, или суперклассификатора (Бабенко 2016. с.834.), то есть слов и аналитических сочетаний, включающих два и более компонентов и призванных отразить сложную семантику адъективного слова, между двумя изданиями наблюдаются более серьезные несовпадения. К тем словам, которым в БАС 1 не отводятся отдельные словарные статьи, авторы применяют две стратегии: 1) значение слова, как указывалось ранее, дается в виде отсылки (например,

1. К сожалению, отсутствие в БАС 3 томов, описывающих слова на букву С и последующие, не позволяет нам провести корректное сравнение количественных данных, полученных из этих словарей. На этом основании мы вынуждены приводить только арифметические показатели.

бульдозий (прил. по 1-му значению)). Это соответствует принятому в БАС 1 правилу исключать «некоторые типы производных слов, лексическое значение которых вполне соответствует значению основного слова, изменяясь лишь по своей грамматической принадлежности» (БАС 1, с. XI). Среди них упомянуты и «прилагательные, образованные от существительных и имеющие только притяжательное или относительное значение» (Там же). В то же время составители БАС 1 используют и вторую стратегию, предпочитая ряду отсубстантивных прилагательных дать описание семантики в виде дефиниционной формулы (например, *акулый* ‘относящийся к акуле, свойственный акуле’, *фазаний* ‘относящийся к фазану, принадлежащий фазану’ и др. с последующими примерами). Лексикографы, работавшие над БАС 3, в этом плане более последовательны, полагая, по-видимому, что для пользователей словаря одной отсылки к производящей базе или указания на частеречные характеристики производного слова явно недостаточно, и всем отзоонимным дериватам даны дефиниции. Еще одним, на наш взгляд, заслуживающим внимания отличием БАС 3 от предшествующего издания является дополнительная информация, приводимая в описании основного значения отзоонимных дериватов. В первом издании указывается отношение к виду животного, или отдельному индивиду (т.е. исходная база приводится в единственном числе, например, *барсучий* ‘относящийся к барсуку’; *волчий* ‘относящийся к волку’; *заячий* ‘относящийся к зайцу’ и др. (БАС 1), и лишь изредка имеют место отсылки к исходной базе во множественном числе (*акуловый* ‘относящийся к акулам, к роду акул’, *журавлиный* ‘относящийся к журавлю, журавлям’, *жучий* ‘относящийся к жуку, жукам’, *ящерный* ‘относящийся к ящеру, ящерам’ и др.). В БАС 3 возможность нереферентного отношения (*барсучий*: ‘относящ. к барсуку, барсукам; *волчий* ‘относящ. к волку, волкам’; *заячий*: ‘относящ. к зайцу, зайцам’ и т.д.) регулярно отражается в дефиниции, что, по нашему мнению, точнее описывает данное

отношение, особенно явное в атрибутивных конструкциях типа *волчья стая*, *бараны головы* и т.д., в которых речь идет о некотором множестве животных.

Необходимо отметить, что наряду с дескриптором 'относящийся к...' для описания значений отзоонимных дериватов лексикографами обоих изданий используется целый ряд дополнительных дескрипторов (более 30), которые по передаваемому ими смыслу можно разделить на две группы (см. табл.1).

Табл.1. Список дескрипторов семантики отзоонимных прилагательных в русском языке

Лексикографические дескрипторы	Кол-во употреблений		Лексикографические дескрипторы	Кол-во употреблений	
	БАС1	БАС3		БАС1	БАС3
относящийся к	204	230	свойственный.	64	62
принадлежащий	121	84	такой, как у, напоминающий, похожий, сходный с.	65	80
сделанный, приготовленный, сшитый, изготовленный, выделанный, приготовляемый, добываемый, получаемый, состоящий из, «изобилующий».	110	119	имеющий цвет	1	4
связанный, осуществляемый / доставляемый с	10	31			
предназначенный, служащий, пораженный, вырабатываемый, образованный, образуемый, занимающийся, проеденный, вызываемый, переносимый.	16	23			

В первую группу, возглавляемую уже указанным значением отношения, можно, на наш взгляд, отнести также 'принадлежащий' (см. их количественные показатели в таблице 1), 'сделанный из', 'приготовленный из', 'приготавливаемый из', 'связанный с', 'сшитый из', 'изготовленный из' и др., различающихся, как явствует из приводимых количественных данных, частотой их использования. Все эти дескрипторы объединяются, однако, тем, что они конкретизируют общее значение отношения, которое позволяет их отнести к одной группе.

К числу наиболее широко представленных в дефинициях отзоонимных прилагательных относится также следующая группа дескрипторов, включающая 'свойственный' (64 в БАС 1 и 62 в БАС 3), 'такой, как у' (53 в БАС 1 и 62 в БАС 3), 'напоминающий' (10 в БАС 1 и 7 в БАС 3), 'похожий' (1 в БАС 1 и 11 в БАС 3), 'имеющий цвет' (1 в БАС 1 и 4 в БАС 3), 'сходный с' (1 в БАС 1) и некоторые другие, употребленные в единичных случаях. Все они передают общее значение подобия, сходства с тем, что названо мотивирующей базой, и на этом основании объединяются в одну группу.¹

Правомерен, однако, вопрос о том, почему лексикографы предпочитают такое разнообразие дескрипторов и чем предопределен выбор ими того или иного дескриптора. Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо установить, во-первых, семантический характер производящих баз, к которым отсылает дескриптор, и, во-вторых, семантические типы имен существительных, для которых производное слово является атрибутом, взяв за основу словосочетания и высказывания, приводимые в словарных статьях в качестве иллюстративного материала. Рассмотрим сначала дескрипторы

1. Подобное объединение лексикографических дескрипторов, как показали предшествующие исследования производных прилагательных английского языка (см., например, (Ljung 1970, Харитончик 1971), вполне оправдано, позволяя избежать атомарности и уловить основные семантические линии отсубстантивных адъективных слов.

первой группы по их представленности в лексикографических дефинициях отзоонимных прилагательных. Следующим за общим значением отношения в обоих изданиях словаря является значение посессивности с его дескриптором 'принадлежащий'. Круг производящих зоонимов для дериватов с данным значением весьма широк и включает названия домашних (*бараний, коровий, кошачий, овчарочий* и др.) и диких животных (*волчий, куний, лисий, медвежий, носорожий, росомаший, рысий* и др.), птиц (*аистиный, казарочий, орлиный, скворчинный, грачинный, совиный, сорочий, ястребиный* и т.д.), рыб и морских животных (*моржовый, налиный, сазаний, стерляжий, нерпичий* и т.д.), насекомых (*москитный, осинный, мушинный, стрекозиный* и т.д.), земноводных и пресмыкающихся (*жабий, змеиный, лягушачий, крокодиловый*), т.е. названия всех классов животных (см. схема 46 в РСС (РСС 2002, с.424)) попадают в зону действия образования отсубстантивных прилагательных.¹ Интересны примеры, приводимые в словарных статьях в качестве иллюстраций этого значения. Из них явствует, что оно актуализируется в сочетании с наименованиями частей тела: головы, конечностей, частей туловища, костей, тканевых, шерстных, перьевых, кожных, роговых покровов животного (*бараньи, коровьи, буйволодые, изюбровые, сайгачьи* и т.д. *рога*²; *бульдозьи, тигриные, медвежьи лапы, слоновые, бегемотовые клыки, бегемотовая кожа, беличья шкурка, львиные, тигровые шкуры, акулий зуб, плавник, бекасиный клюв, джейраньи копыта, изюбровые кости, змеиное жало* и др.), список которых легко пополняется сочетаниями из НКРЯ (*пучок аистовых перьев, дельфиний череп, дельфинья глотка, крабьи клешни, крокодиля пасть,*

1. Сказанное не означает, что абсолютно все названия животных используются в формировании отсубстантивных прилагательных в русском языке. Исключения из этого процесса были описаны ранее в (Ло Чжэнцзинь, 2024. 103-112).

2. С целью экономии места из приводимых в словарных статьях и НКРЯ выражений нами приводятся только атрибутивные конструкции как достаточные для идентификации указанного значения.

куличьи ножки, белые комочки куропаточьих тел, лебединые крылья и многие другие). В словарных статьях и высказываниях в НКРЯ (дата доступа, 25.03.2025), значительно дополняющих иллюстративный материал, мы находим также немало примеров, в которых указывается на характерные **звуки**, издаваемые животными (*жаворонковый свист, дельфиний голос, журавлиное курлыканье, змеиное шипение, ишачий крик, рев* и т. д.), присущий им **запах** (*устойчивый дельфиний запах, воробьиный запах*). Еще одним типом информации, связываемым со значением посессивности отсубстантивного прилагательного в иллюстративном материале, является указание на место обитания (*нора, гнездо, берлога* и др.), которое создает для себя животное (*байбачья, барсучья нора, беркутиное, воронье гнездо*).

Из приведенных примеров следует, что лексикографы так или иначе в словарных статьях передают массу сведений о строении тела животных, о жилье, которое они строят или находят, об издаваемых ими звуках, запахах и т. д. Тем самым в словарных статьях создается определенное информационное пространство, сообщающее, собственно, о семантике слова, несущей знания о называемых существах. В своей совокупности эти знания формируют концептуальную матрицу - информационный остов концептуальных структур, репрезентируемых лексическими единицами (в нашем случае наименованиями животных).

Данному заключению полностью соответствуют описания значения отсубстантивных прилагательных с помощью дескрипторов «выделанный из, сделанный из», «приготовленный из», «сшитый из», «изготовленный из», к которым примыкают «приготавливаемый из», «получаемый из», «добываемый из». Привлекает внимание то обстоятельство, что подавляющее число дериватов с каждым из приведенных дескрипторов получает в своей интерпретации указание на то, что используется (*шкура, кожа, мех, шерсть, пух* и т.д.), о чем свидетельствуют следующие дефиниции: *выдровый*

‘сделанный из меха, шкурки выдры’, *выхухолевый*: ‘сделанный из меха; шкурок выхухоля’, *шиншилловый* ‘сделанный, сшитый из меха шиншиллы’, *тюлений* ‘сделанный из кожи, шкуры тюленя’, *скунсовый*: ‘сделанный из меха скунса’, *собачий* ‘сделанный из меха собаки, из собачьей шерсти’, *соболий* ‘сделанный из меха соболя’ и т.д. Дескриптор «приготовленный из» используется в описаниях семантики образований от названий рыб (*анчоусный, белужий, ершовый, лососевый, налиимый, осетровый, окуневый, севрюжий, сомовый, скумбриевый, угревый, язевый* и др.). Дополняют этот ряд дериваты от названий животных, чье мясо традиционно используется при приготовлении пищи (*бараний, куриный, свиной*), а также получено в результате охоты (*заячий, медвежий, рябчиковый*). Кроме того, поскольку человеком широко используются и иные получаемые от животных продукты (молоко, жир и др.), то в поле зрения лексикографов попадают и такие дериваты от наименований животных, как *овечий, козий*.

Думается, что введение подобной информации о практике использовании животных в словарную статью вовсе не является прихотью лексикографов. Для обеспечения правильного декодирования значения производных слов пользователями словаря составитель словарной статьи вынужден не просто установить связь исходной и производной единиц, но и дать, по выражению Д. Болинджера, определенную подсказку (Bolinger 1965. с.572), поясняя тип этой связи, уточняя параметры, по которым она устанавливается, приводимые в словарной статье. Естественно, что определяемым компонентом соответствующих атрибутивных сочетаний оказываются наименования как самих продуктов, непосредственно получаемых от животных, так и получаемых на их основе изделий (*козье молоко, козий жир, козий сыр, бобровый жир*), производимые виды одежды (*шуба, пальто, шапка, картуз, шинель, плащ* и т.д.), приготавливаемые блюда (*консервы, котлета, уха, суп, паста*) и т.д. Становится очевидным, что выбираемый лексикографом

дескриптор предопределяется семантическим типом определяемого слова и должен соответствовать существующим в языке нормам сочетаемости. Так, знание о том, что одежду шьют, делают из меха, шкурок животных, а еду готовят, диктует выбор соответствующего дескриптора: ‘сшитый из’, ‘сделанный из’, ‘приготовленный’ или ‘приготавливаемый из’ и др. Аналогичным образом сочетаемость отзоонимных дериватов с обозначениями совокупностей, групп, скоплений однородных животных (*стадо, табун, стая, рой, упряжка, хор, рой* и др.) детерминирует и выбор дескриптора ‘состоящий из’ (17 в БАС 1 и 12 в БАС 3) в описаниях таких слов, как: *оленье, овечье, волчий, пчелиный, шмелиный* и др.

Животное, как известно из опыта, получаемого говорящими в результате их жизнедеятельности, может стать целью добычи, или, напротив, в случае вреда, им наносимого, истребления с целью защиты, на что указывают дескрипторы ‘предназначенный’ (*сазаний, сомовый, ставридовый* (для ловли этих видов рыб), ‘служащий’ (для разведения, кормления (*свиной, птичий*)), для защиты от вреда, наносимого животным (*крысиный, москитный*). Животное может использоваться в определенных целях, выполняя инструментативную функцию, что получает описание в виде дескриптора ‘осуществляемый’, ‘доставляемый’ в дефинициях соответствующих слов (*голубиный, соколиный, ястребиный*) или стать источником для некоторых образований (*коралловый, мидиевый*), для получения определенного продукта, что в свою очередь вызывает к жизни дескрипторы ‘занимающийся’, ‘образованный, образуемый’, ‘вырабатываемый’ (*рыбий жир ‘вырабатываемый из печени рыб’*). Животное может вызывать какое-то заболевание, быть причиной, переносчиком болезней, что находит выражение в образованных от них прилагательных и соответствующих дескрипторах их значений: ‘пораженный’ (*саранчовый*), ‘проеденный’ (*молевый*), ‘вызываемый, переносимый’ (*глистный, клещевой*).

Несколько иная линия семантического пространства исследуемых лексических единиц предстает в их лексикографических описаниях, в которых используется другая группа дескрипторов. Возглавляет эту группу дескриптор 'свойственный' (64 единицы в БАС 1 и 62 в БАС 3: *кроличий, муравьиный, сайгачий, синичий, скорпионий* и др.), с помощью которого экспликацию получает информация о свойствах, качествах, признаках животного или о его действиях, открывающая широкие возможности для атрибутивных сочетаний с наименованиями этих свойств. Ср. *лебединая гордость, львиная отвага, муравьиное упорство, мушиное жужжание, рачья скорость* и т.д. Знание о свойствах животного становится прочным фундаментом для сравнений с животным миром, которые формируют в семантике отзоонимных дериватов их компаративное значение. Главным его дескриптором является, согласно лексикографическим данным, 'такой, как у' (*бульдожий, воробьиный, комариный, коровий, крабий, крокодилий, кукушечий* и др.), с которым семантически связаны 'напоминающий' (*мышиный, утиный, снегириный, паучий* и т.д.), 'похожий' (*куропатковый, орангутанговый, мотыльковый* и т.д.), 'имеющий цвет, форму' (*верблюжий, канареечный, коралловый*), 'сходный' (*львиный*). (Ср. их толкования в БАС: *напоминать* 'быть похожим на кого-, что-л.', *сходный* 'имеющий сходство, похожий, подобный', *похожий* 'имеющий сходство с кем-, чем-л., напоминающий кого-, что-л.'). Следует отметить, что само свойство или признак, служащие основанием для сравнения, как правило, не упоминаются. Тем самым говорящим предоставляются необходимость и свобода определения в соответствующем контексте выбираемого свойства, которое, как и ранее, лексикограф стремится подсказать пользователям словаря с помощью приводимых контекстов. Например: *лицо...с коровьими бесцветными ресницами; маленький бойкий человек с острым крысиным личиком; нужно было иметь кошачьи глаза и кошачью легкость, чтобы выйти невредимым из этой топи*. Сам перечень

свойств, по которым возможно сравнение с животным, не ограничен, хотя в нем доминируют цвет, форма и некоторые другие перцептивные качества (*кошенилевая краска, верблюжьего цвета пальто, в летней канареечного цвета рубашке; аптекарь с кислым лицом и ослиной челюстью; его лицо, рысьи бакены и очки как бы говорили, говорила комариным голосом, кукушечья у вас песня* и др.), а также сходство в строении (*мотыльковое строение цветка, на кривых крабьих ногах низкий человек*), манере передвижения (*шел неспешно и споро, куличьим шагом*) и т.д. В качестве показательного примера множественности сравнений, основанием для которых выступают разные параметры-характеристики животного, можно привести прилагательное *дельфиний*: *дельфины бедра, обтянутые ... джинсами без пояса...; с дельфиньими мордами автомобилей; рассмеялась, показав ослепительные дельфины зубы; припадая к земле дельфиным носом ...рулит ИЛ-62...; ...издает не дельфины, и не мышинные звуки; с дельфиньей улыбкой; дельфиний гам – нет, гимн – разлился вокруг; полезным дельфиным привычкам; недостающую ракете дельфинью гибкость; вспыхивают... дельфины всплески* и т.д. В них демонстрируется богатство знаний о данном животном, на базе которых становится возможным более точное описание характеристик человека окружающего его мира.

Заключение

Не приводя далее примеров, аналогичным образом подтверждающих множественность знаний о животном мире, актуализируемых с помощью отзоонимных адъективных слов в русском языке, отметив также разную употребительность используемых в их толкованиях дескрипторов (см. табл. 1), считаем возможным сделать следующее заключение.

За общим значением соотнесенности с сущностью, в нашем случае, с обозначаемым животным, эксплицируемым с помощью общего дескриптора

‘относящийся к’, скрывается целая гамма отношений, отражающая знания языкового коллектива о характеристиках, строении животного, его частях тела, среде его обитания, потребностях и т.д., и, что не менее важно, возможностях и способах практического использования человеком. Лексикографы, по-видимому, рассматривая общую связь с исходным животным как базу, на которой строится и функционирует язык, и не полагаясь на относительно легкую прогнозируемость и реконструируемость связи в конкретных ее проявлениях, приобретаемых в контексте, считают в своих дескрипциях необходимым не только отобразить имеющую место общую связь, достигая тем самым требуемой от лексикографа унификации описания производных слов данного типа. Они используют целый ряд дескрипторов-модификаторов, уточняющих тип связи с исходным зоонимом. Выбор конкретного дескриптора в таком случае предопределяется определяемым словом и подсказывается характером деятельности, связывающей животное и человека, ее практической направленностью.

Литература

- 1- *Грамматика современного русского литературного языка* (1970). / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Академия наук. 754 с.
- 2- *Русская грамматика*. Т.1 (1980).: Фонетика. Фонология. Ударение Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука. 784 с.
- 3- Wierzbicka, A. (1985). *Lexicography and Conceptual Analysis*. Ann Arbor: Karoma Publishers. 390 с.
- 4- БАС-1 *Словарь современного русского литературного языка*. М.-Л., (1948–1965), Т. 1–17.
- 5- БАС-3 - *Большой академический словарь русского языка* (2004). / Гл. ред. К.С. Горбачевич, А. С. Герд. М. -СПб.: Наука. - продолжающееся издание.
- 6- Земская Е.А. (1978). *О парадигматических отношениях в словообразовании*. В кн.; *Русский язык, Вопросы его истории и современного состояния*. Виноградовские чтения, I–VIII, М.: Наука. С. 63–77.
- 7- Бабенко Л. Г., Дьячкова Н. А., Казарин Ю. В. (2016). *Словарь-тезаурус русских глаголов* / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 834 с.

- 8- *Русский семантический словарь* (2002). / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник. С. 407–458.
- 9- *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (Дата доступа: 25.03.2025).
- 10- Ljung M. English Denominal Adjectives. (1970). *A Generative Study of the Semantics of a Group of High-Frequency Denominal Adjectives in English*. Lund: Acta Universitatis Gothoburgensis. 249 p.
- 11- Харитончик З.А. (1971). *Семантика суффиксального производного слова (на материале прилагательных в современном английском языке)*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГПИИЯ им. М.Тореза. М. 24 с.
- 12- Ло Чжэнцзинь. (2024). *Деривационный потенциал наименований животных в современном русском языке* / Ло Чжэнцзинь // Вестник Минск. гос. лингв. ун-та. – Сер.1, Филология. Минск: МГЛУ. №.4(131). С. 103–112.
- 13- Bolinger, D. (1965). *The Atomization of Meaning* // Language. Vol. 41, № 4. P. 555–573.

Bibliography

- 1- *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* (1970). / Pod red. N. Iu. Shvedovoi. M.: Akademiia nauk. 754 s.
- 2- *Russkaia grammatika*. T.1 (1980).: Fonetika. Fonologiya. Udarenie Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya / gl. red. N. Iu. Shvedova. M.: Nauka. 784 s.
- 3- Wierzbicka, A. (1985). *Lexicography and Conceptual Analysis*. Ann Arbor: Karoma Publishers. 390 s.
- 4- BAS-1 *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka*. M.-L., (1948–1965), T. 1–17.
- 5- BAS-3 - *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka* (2004). / Gl. red. K.S. Gorbachevich, A. S. Gerd. M. -SPb.: Nauka. - prodolzhaushcheesia izdanie.
- 6- Zemskaia E.A. (1978). *O paradigmaticeskikh otnosheniiakh v slovoobrazovanii*. V kn.; Russkii iazyk, Voprosy ego istorii i sovremennogo sostoiianiia. Vinogradovskie chteniia, I–VIII, M.: Nauka. С. 63–77.
- 7- Babenko L. G., D'iachkova N. A., Kazarin Iu. V. (2016). *Slovar'-tezaurus russkikh glagolov* / pod obshch. red. L. G. Babenko. M.: AST-PRESS, 834 s.
- 8- *Russkii semanticheskii slovar'* (2002). / Pod red. N. Iu. Shvedovoi. M.: Azbukovnik. С. 407–458.
- 9- *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://ruscorpora.ru/> (Data dostupa: 25.03.2025).

- 10- Ljung M. English Denominal Adjectives. (1970). *A Generative Study of the Semantics of a Group of High-Frequency Denominal Adjectives in English*. Lund: Acta Universitatis Gothoburgensis. 249 p.
- 11- Kharitonchik 3.A. (1971). *Semantika suffiksial'nogo proizvodnogo slova (na materiale prilagatel'nykh v sovremennom angliiskom iazyke)*: Avtoref. dis. ... kand. filol, nauk / MGPIIIa im. M.Toreza. M. 24 s.
- 12- Lo Chzhentszin'. (2024). *Derivatsionnyi potentsial naimenovanii zhivotnykh v sovremennom russkom iazyke* / Lo Chzhentszin' // Vestnik Minsk. gos. lingv. un-ta. – Ser.1, Filologiya. Minsk: MGLU. №.4(131). S. 103–112.
- 13- Bolinger, D. (1965). *The Atomization of Meaning* // Language. Vol. 41, № 4. P. 555–573.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Luo Z. (2026). LEXICOGRAPHIC DESCRIPTORS OF SEMANTICS OF ADJECTIVES DERIVED FROM ZOONYMS IN MODERN RUSSIAN. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 14(1), 191-209.

DOI: 10.61186/IARLL.27.11

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/395>

توصیف‌گرهای معناشناختی در فرهنگ‌نگاری صفت‌های مشتق از نام حیوانات در زبان روسی معاصر

ژنگ‌جین لو^{*}

دانشجوی دکتری، دانشگاه دولتی زبان‌های خارجی بلاروس،
مینسک، بلاروس

(تاریخ دریافت: سپتامبر ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: نوامبر ۲۰۲۵)

چکیده

این مقاله به بررسی و توصیف دسکرپتورها (توصیف‌گرهای معناشناختی) در تعاریف واژگانی صفت‌هایی می‌پردازد که از نام حیوانات در زبان روسی معاصر مشتق شده‌اند. بر اساس تحلیل، دو نسخه از فرهنگ لغت‌های توضیحی («فرهنگ لغت زبان ادبی روسی معاصر» و «فرهنگ لغت بزرگ آکادمیک زبان روسی») و با استفاده از بررسی توصیفی، مشخص می‌شود که زبان‌شناسان و فرهنگ‌نویسان، اولاً از اصل توصیف یکپارچه پیروی می‌کنند تا ساختار معنایی عمومی واژگان مشتق‌شده را نشان دهند و از توصیف‌گرهای معناشناختی «مربوط به» استفاده می‌کنند. ثانیاً برای بازتاب کامل معانی متعدد که توسط واژه‌های مشتق شده منتقل می‌شوند (مانند: دُم ماهی، سوپ ماهی، خوراک ماهی، طبیعت ماهی گونه انسان و غیره) و در مواجهه با نیاز به تعیین دقیق نقش واژه در زمینه جمله؛ از جمله مالکیت، هدف، کاربرد، ابزار، شباهت و غیره، فرهنگ‌نویسان از بیش از ۳۰ توصیف‌گر معناشناختی-تعدیل‌کننده استفاده می‌کنند، مانند «وابسته به»، «ساخته شده از»، «تهیه شده از» و غیره که بسته به فراوانی کاربردشان در تعاریف متفاوت هستند.

واژگان کلیدی: صفت‌های مشتق از اسم، زونیم (نام حیوان)، تعریف واژگانی، دسکرپتور، تعدیل.

1. E-mail: a470243764@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0000-3334-1379>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی-پژوهشی